Глава 46 - Я восхищаюсь вашим талантом.

"Четко видишь, ты говоришь мне, какие ошибки я совершил в алхимическом процессе."

Ван Ши вытер виртуальный пот на лице и с гордостью попросил.

В то время многие алхимики считали, что вопрос Ван Чэна был немного переборщил, не говоря уже о двухзвездочных алхимиках, даже если бы они были трехзвездочными алхимиками, больше всего они могли видеть, что у Ван Ши было семь крошечных ошибок, даже не ошибок, они могли только сказать, что они не совершенны, в противном случае они не были бы ни шагу от появления линий дан.

В этот момент все смотрели на Чу Юнь, желая посмотреть, как этот молодой человек столкнется с этим каверзным вопросом.

"Эй, при всем уважении к старшему, я боюсь, что старший не алхимия, но он здесь для того, чтобы быть смешным, верно?"

Столкнувшись со всеобщим вниманием, Чу Юнь сказал с небольшим вздохом.

Это.....

Не говорите, что все другие алхимики были полны шока, даже сам Ван Бенченг был ослеплен, человек, получивший оценку непосредственно отругал экзаменатора во время оценки, они оценили так много алхимиков, это все еще был первый раз в беспрецедентном.

"Младший брат не волнуйтесь, хотя Ван Ши строг, но он также очень уважаемый старший, алхимия даже выше нас, никогда не оскорбляйте старшего из-за мгновения гнева".

Чжао Юнчэн поспешил сгладить ситуацию, по его мнению, Чу Юнь, должно быть, был раздражен, потому что вопросы теста были слишком сложны, чтобы не видеть ошибки другой стороны.

На самом деле, другие алхимики тоже так думали.

"Младший говорил слишком прямо, но то, что он сказал, было правдой, алхимия мастера Ван Фана имеет 137 ошибок, так много ошибок, где еще это можно считать алхимией, что это такое, если это не смешно?"

Однако, перед лицом убеждения Чжао Юнчэна, Чу Юнь все еще смотрел на Ван Чэна с тоном сожаления.

На этот раз Ван Ченг был счастлив вместо этого.

Сто тридцать семь ошибок, где их было так много? Правда, что он преднамеренно обработал некоторые детали безупречно, но всего их было всего семь, а другая сторона сказала, что их было 137, как, черт возьми, это возможно?

"Скажи мне, однако, какие ошибки я совершил?"

Лицо Ван Чэна было немного уродливым, ему говорили в лицо, что он пришел смешным, это будет нелегко для кого-то, не говоря уже о том, что он уже был в плохом настроении.

"Тогда я буду груб, во-первых, вы рафинируете таблетку второго сорта, функция этой таблетки -

согревать и питать сухожилия и вены, ее природа мягкая, но эта ваша печь для таблеток сделана из Холодного Железа Сердца Земли, ее природа - Инь и Холодный, что противоречит медицине".

Чу Юнь говорил свободно.

Это.....

Все алхимики были шокированы, они этого не видели, а идея о том, что печь и свойства рафинированных таблеток противоречат друг другу, была впервые услышана, в их восприятии, печь будет иметь некоторое влияние на качество таблеток, но это было в принципе ничтожно мало ах.

"Отлично, продолжай с третьим."

Лицо Ван Чэна слегка изменилось, на самом деле даже он этого не осознавал, но он всегда был строг с собой, так что он думал, что это действительно так.

"Во-вторых, это все еще проблема печи для таблеток, если я не ошибаюсь, эта ваша печь для таблеток была почти разбита пять лет назад из-за рафинирования таблетки Тиранического Духа, и хотя она была под контролем, по этому случаю появились трещины.

Эти трещины, еще остались лекарственные свойства таблетки Тиранического Духа, таблетка Тиранического Духа взрывоопасна по своей природе, если человек с поврежденными сухожилиями и венами примет ее, то это, безусловно, вызовет большее воздействие на сухожилия и вены, но сейчас вы используете эту печь для усовершенствования таблетки Пульса, которая согревает сухожилия и вены, как вы думаете, какой будет эффект?

В-третьих, из-за того, что в печи есть трещины, вы принудительно подавляете ее своей духовной силой, чтобы не дать ей сломаться, вы постоянно стучите по печи для этого, казалось бы, прекрасно управляя печью, однако ваша духовная сила уже сказалась на лечебных свойствах в процессе работы.

Если вы алхимик, который культивирует более мягкую технику, то в этом нет ничего плохого, но вы культивируете "Взрывчатую технику", и ваша духовная энергия неистовая, и эта духовная энергия, смешанная с таблетками, повышающими пульс, также сделает свойства таблеток неистовыми, не говоря уже о повышении пульса, но уничтожение пульса почти то же самое.

В-четвертых, как самая распространенная таблетка, таблетка "Пульс-Рейсинг" разделена на множество классов, подходящих для мастеров боевых искусств различных культивирований.

В-пятых, главный ингредиент Вашей Пульсовой Культивационной Таблички, Драконья Кровь Линчжи, должен был быть собран со стороны кладбища, которое содержит большое количество трупов Ци, которые будут сопровождать таблетку в тело боевого художника, вызывая серьезные последствия для боевого художника.

Шестой...

Седьмой...

.....

Что касается последнего пункта, хе-хе, сокровищный меч старейшины еще не старый, я восхищаюсь, восхищаюсь ах".

Чу Юнь говорил целых полчаса, прежде чем добрался до последнего пункта, но в это время он вдруг остановился с игривой улыбкой.

В это время многие алхимики смотрели друг на друга безмолвно, многие из деталей, которые Чу Юнь сказал, что они не заметили и даже не посчитали это ошибкой в их нормальном алхимическом процессе.

Однако, когда Чу Юнь сказал это, они должны были признать, что другая сторона была очень разумной.

Тем более, что Чу Юнь назвал целых семь-восемь ошибок только в отношении лекарственных свойств и печи, деталей, которые они даже не заметили во время алхимического процесса.

"В чем смысл последнего пункта, и я забыл, что младший брат должен это четко сформулировать."

Если бы это был еще один алхимик, который указал бы на столько недостатков на месте, он бы отмахнулся от идеи, но Ван Чэн обладал замечательным талантом, а вместо этого изменил свой тон на скромный, ищущий совета.

Видно, что хотя у этого мастера Вана был плохой нрав, он действительно был достоин восхищения в своей серьезности в алхимии.

"Боюсь, что сказать это будет нехорошо для образа мастера Ванга."

Чу Юнь сказал немного нерешительно.

"Нет вреда, нет грязи, просто скажите это прямо."

Теперь Ван Ши хотел узнать о своих ошибках в алхимии, где еще ему было бы не все равно.

"Тогда я буду откровенен, если не ошибаюсь, Ван Ши просто взял наложницу не так давно, и вчера вечером она всю ночь трахалась."

Чу Юнь странно бледнел, когда открывал рот.

Все алхимики чудесным образом побледнели, в то время как у Ван Чэна было старое лицо, ему тоже было за пятьдесят, и было очень трудно повесить его лицо, когда такие вещи говорили на месте.

А еще ему было интересно, откуда другая сторона узнает об этом.

"Младший брат а, это ведь личное дело мастера Ванга, и оно не должно иметь ничего общего с алхимией, верно?"

Чжао Юнчэн увидел Ван Чэна смущенным, он был известен своим хорошим нравом, и на месте, чтобы округлить ситуацию, его коллега спросил всех о сомнениях.

Какое, черт возьми, отношение эта гребаная любовь к своей наложнице имеет к алхимии?

"Почему это не имеет значения, это очень важно.

Алхимия предъявляет высокие требования к сущности алхимика, и сущность алхимика будет оказывать самое непосредственное влияние на таблетки.

Однако после того, как мастер Ван культивировал в течение ночи, его энергия янь была недостаточной, а его сущность недостаточной, что привело к тому, что изысканные таблетки вышли из гармонии с инь и янь. Самой основной функцией таблетки для лечения пульса было согревать и питать вены, а когда эти инь и янь вышли из гармонии, где можно было бы питать вены?

Подводя итог, эта таблетка для лечения пульса, не говоря уже о лечении вен, я могу сделать вывод, что до тех пор, пока человек с поврежденными сухожилиями и венами принимает ее, она, безусловно, мгновенно вызовет трагедию переломов сухожилий и вен, и даже если даже здоровый человек принимает ее, сухожилия и вены будут повреждены или даже непосредственно вызовут смерть".

http://tl.rulate.ru/book/45397/1073575